

Непреодолимая боль возникает в сердце после просмотра материалов, собранных в ходе недавнего оперативного рейда

Проводили его участковый государственный инспектор в области охраны окружающей среды ФГБУ «Заповедники Таймыра» В.Д. Петрусов, старший государственный инспектор Енисейского таможенного управления О.А. Малолыченко, участковый инспектор поселка Катырык, капитан полиции А.В. Смещук.

Рейд проходил с целью физической охраны водоемов и охотничьих угодий от браконьерства, выявления нарушений в области охраны окружающей природной среды, учета миграции дикого северного оленя и других животных и птиц.

В результате на реке Котуй было обнаружено 18 трупов дикого северного оленя, осмотр которых показал, что животные убиты из огнестрельного оружия с транспортного средства в воде во время переправы. У всех животных были срезаны рога и вырваны языки.

Такой же ажиотаж вокруг пантов северного оленя царил в начале 90-х годов прошлого столетия, когда скупать их прилетали «новые русские» из Якутии, Эвенкии и других уголков нашей необъятной Родины. Страшные картины открывались тогда взору наших земляков: по единственной реке Хатанге, питьевой водой которой пользуются восемь населенных поселков района, плыли туши убитых оленей от 20 до 30 штук со спиленными

рогами и вырванными языками.

По берегам реки их было так много, что вряд ли хищники смогли всем этим воспользоваться. На протяжении многих веков считалось, что волки наносят большой ущерб сельскому хозяйству, создавались целые бригады по их отстрелу, велись авиаотстрелы, но, в отличие от браконьеров, они делились своей добычей — остатками еды могли воспользоваться мелкие хищники.

Я абсолютно согласна с замечательным ленинградским писателем Юваном Шесталовым, который пишет: «Но есть волки и среди людей. Такие же жестокие, жадные, изворотливые. И хоть лик браконьера многообразен, в нем много звериного, волчьего. Я не против этого зверя, я против волчьего, звериного в человеке. Одно ясно, считают охотоведы: и волки, и браконьеры — их враги, враги яростные, непримиримые. ...Нужно ли уничтожать волка до последнего? Конечно же, нет. Природа оскудела бы без волка. Где появляется этот хищник — природа подтягивается, становится как бы могучей, яркой... В дикой природе волк — санитар. Но в наших условиях санитаром должен быть человек».

Для северян — коренных жителей Таймыра олень олицетворяет жизнь, так как без него нет жизни. Это и еда, и средство передвижения, и одежда, и все то, чем жив человек. И когда видишь такие сюжеты по варварскому отношению человека к оленю, то хочется кричать, но на кого? Не пойман — не вор, вот и приходится одной душе кричать. А когда через «сарафанное радио» узнаешь, что к этому причастны коренные

жители, то хочется кричать еще больше.

Кому, как не нам, охранять природу, ведь на ней жить нашим детям, внукам, будущему потомству, неужели родители не давали им уроков по бережному отношению к природе? Или сегодняшняя нажива сильнее светлого завтра?

В нашей стране действуют разные законы по охране природы, принято законодательство об охране и использовании животного мира, где охрана стоит на первом месте. Но кто будет осуществлять охрану? Охотничьей инспекции в Хатанге нет, а роль заповедников по отношению к северному оленю невелика.

В России сейчас идет акция «Спасите амурского тигра». А не доживем ли мы до того времени, когда через год-два нам придется кричать на весь мир: «Спасите северного оленя»?!

Журналист Александр Васинский, посетивший много заповедников, в своей книге «Пейзаж будущего» остро поднимает вопросы охраны природы. Он рассуждает, что к шедевру зодчества можно прибить доску: «Охраняется государством». А к природе? Не прибьешь же табличку к небу, к реке... Не сделаешь же на каждой птичке пометку: не обижать, обладает статусом экологической неприкосновенности... «Нет, охранная грамота природы должна быть в наших сердцах, в нашей культуре, в нашей гражданской позиции».

**Зинаида МАРЬЯСОВА, ведущий специалист отдела экологического просвещения
ФГБУ «Заповедники Таймыра»**